

Глава 18: Правда Асена с самого начала чувствовала себя неловко. Люсиль Ховер, президент студенческого совета, была назойливо дружелюбна, стремясь сблизить всех членов. Асена не понимала, зачем ей дружить с ними, чтобы просто выполнять свою работу. Но выбора не было – приходилось притворяться, хоть и скрепя сердце. «Эту власть нельзя было упускать», — думала она. С полномочиями студенческого совета можно было легко извратить правила: попасть в общежитие Кайдена в любое время, прогуливать занятия ради встреч с ним, заходить в закрытые комнаты... Все это было доступно только с помощью власти. Иными словами, Асена жаждала этой власти, чтобы иметь возможность проводить больше времени с Кайденом. Поэтому она изо всех сил старалась подыгрывать, но когда Люсиль заговорила о ее прошлом, это было уже слишком. Вопросы о детстве неизменно сводились к Кайдену. Ведь ее детство – это не что иное, как он сам. Его забота была для нее лучиком надежды в мире, полном тьмы. Эти воспоминания были для нее дороже любого сокровища. Она не хотела делиться своим сокровищем с другими. Пусть никто не узнает о красоте Кайдена, ни при каких обстоятельствах. Она не хотела, чтобы какая-нибудь лиса зарилась на ее Кайдена. Раньше Кайден смотрел на Дейзи пустым взглядом... Даже если Асена знала, что Кайден не влюбится, просто взглянув на Дейзи, в осторожности не было ничего плохого. Поэтому она решила спрятать Кайдена. Она даже не хотела упоминать о нем. — Я уже говорила тебе однажды. Разве не невежливо так бестактно расспрашивать о чьей-то семье? — отрезала она. Прежде чем они успели задать новые вопросы, она заткнула им рты ложью. — ... И вообще, у меня было ужасное детство. Мне нечем делиться. Вылив на них ушат холодной воды, она надеялась погасить их любопытство. Теперь, когда Асена сказала такое, они бы выглядели бесчувственными, если бы продолжали расспросы. Она надеялась, что этого было достаточно. ... Но разговор пошел в странном направлении. Асена хотела поскорее уйти с этого утомительного собрания, но члены студсовета принялись сплетничать о ее семье. Сначала они говорили о Кейрси. Потом, конечно же... — А! Если подумать, у Асены-сама же был брат, верно? Застывшее лицо Асены начало трескаться. Одно упоминание его имени почти сломило ее самообладание. Неосознанно Асена угрожающе уставилась на Дейзи, как птица-мать, защищающая свои яйца. Больше всего Асена опасалась, конечно же, Дейзи. Чем больше Дейзи говорила о Кайдене, тем сильнее Асена чувствовала себя неловко. «Не произноси его имя. Даже не думай о том, чтобы стать его другом. Не смотри ему в глаза и даже не разговаривай. Никогда», — мысли Асены были полны бесчисленных угроз, но она сумела сохранить манеры и спокойное выражение лица. Но Дейзи продолжала. — Я не знаю, потому что я его не видела... Какой он? Я слышала, его зовут Кей... — Не спрашивай, Дейзи Хекстер. Атмосфера снова накалилась. Но Асена была осторожна, чтобы не дать своим чувствам вырваться наружу. Она сделала глубокий вдох и заставила себя мыслить рационально. У нее была еще одна цель, которую она должна была достичь в этой академии: она должна была внушить себе, что она чужая для Кайдена. Иначе, когда мечта Асены сбудется и она выйдет замуж за Кайдена, эти так называемые «дворяне» будут осуждать и показывать на них пальцем. Самой Асене было все равно, но она не могла видеть, как Кайден страдает из-за этого. Даже если бы не было крови... люди назвали бы её брак актом кровосмешения. Это было бы похоже на то, как два человека из одной семьи могут жениться друг на друге. Поэтому ей пришлось много работать в этой академии. В этом месте, где собрались аристократы многих семей, ей пришлось создать неявное представление о том, что она и Кайден не братья и сестры. — Он даже не Прайстер. Тебе не о чем беспокоиться. Асена решила начать свои планы со студенческого совета. Она ясно даст понять, что Кайден никогда не был ее братом, и, следовательно, он никогда не был Прайстером. Эти слова давались ей с трудом, но она должна была вынести эти страдания. ... Асена не могла понять, почему в ее любви так много препятствий. Но это не означало, что она собиралась сдаваться. Если она сможет достичь своей мечты, она выдержит любую боль, которая выпадет на её долю. По мере того как она продолжала говорить, выражения лиц Дейзи и Люсиль становились все мрачнее. Это было приятно. Она говорила резкие слова. Чтобы убедиться, что они воспримут её слова всерьез, она даже сказала им, что выгонит его и что он

с самого начала был всего лишь приемным ребенком. — ... Я никогда не думала о нем как о своем брате. ... Что ж, последние слова были правдой. Потому что она думала о Кайдене как о своем мужчине, а не как о брате. Над ними повисло тяжелое молчание, но Асена не чувствовала себя виноватой. Это Люсиль ткнула пальцем в улей. Она уже сказала им, что не хочет разговаривать, и посоветовала пропустить ее очередь. Было ясно, что безрассудное игнорирование предупреждений Прайстера приведет к неприятностям. Асена воспользовалась этой неловкостью, чтобы быстрее закончить разговор; ей нужно было идти к Кайдену. Она была поймана студенческим советом и не могла даже пообедать с ним. Если ей придется продержаться без него до вечера... казалось, что ее настроение станет еще хуже. Сегодня был невеселый день, поэтому ей нечего было сказать при встрече с ним, но Кайдену наверняка было бы что ей сказать. Просто слушая его слова, Асена была счастлива. Представляя, как Кайден с улыбкой рассказывает о том, что произошло сегодня, Асена не могла больше терпеть. Под ее молчаливым выражением лица разгоралось острое желание. Асена склонила голову и поприветствовала чопорных членов студенческого совета. — ... Я просто уйду. Извините, что испортила настроение. И она без колебаний повернулась. С помощью топографической карты академии, которую она уже запомнила, Асена придумала кратчайший путь к месту назначения. □ □ □ Было уже слишком поздно? На тренировочной площадке Рыцарского факультета никого не осталось. Асена слегка прикусила губу; времени было мало. Даже сейчас время, которое она могла провести с ним, уменьшалось с каждой секундой. Асена ускорила и начала возвращаться в свой отдел. Может, он пришел, чтобы найти нас? Асена быстро нашла Кейрси, но, к ее огорчению, та была одна. Девушка с сутулыми плечами и грустным лицом, отражающим ее переживания, стояла, словно окаменевшая. — Кейрси... — прошептала Асена, но ее голос прозвучал неуверенно.— Унни!!! Ты видела Оппу? — взволнованно спросила Кейрси, ее глаза метались в поисках брата. Асена, сжав веки, вздохнула, ее лицо исказила гримаса беспокойства. — Куда он пошел? — тихо спросила она, виня себя за свою нерассудность. Она должна была назначить встречу на утро. Кайден, должно быть, тоже искал их... Представление о том, как ее любимый брат бродит в поисках, терзало ее душу. Оглядываясь вокруг, Асена заметила, что они стоят перед широким фонтаном, в открытом месте, где студенты легко могли найти друг друга. Может, подождать здесь, пока Кайден их найдет? — Что ты делаешь? — раздался знакомый голос, и близнецы повернули головы. На краю их поля зрения возник Эрик Эндра. — Вы ищете Кайдена? «Как он узнал?» — промелькнула мысль в голове Асены, но Кейрси не раздумывала ни секунды. — Да! Ты... Эрик? — спросила она, кивая с яростной решимостью.— Да. Я живу в одной комнате с Хён Ним. Кстати... Ты вернулся в его комнату? — спросил Эрик, его взгляд скользил по лицам девушек.— Да? — одновременно произнесли Асена и Кейрси, их голоса слились в один вопрос. □ □ □ — Фух... — выдохнул Кайден, падая на диван, его тело пронизывала слабость. «...Я никогда не думал о ней как о своем брате». Его разум логически интерпретировал слова Асены, но сердце отказывалось даже думать о правде. Он не мог поверить, что она сказала это, хотя слышал своими ушами. Он не верил, что поцелуи, которые она дарила ему каждое утро, были ложью. Он не верил, что эгё и улыбки, которые она ему дарила, были просто притворством. Но как бы сильно он ни верил в это, его уши не обманывали. В конце концов, он видел ее лицо, слышал слова, вылетающие из ее уст. Его разум был в замешательстве. Неужели он ей никогда по-настоящему не нравился? Неужели он был единственным, кто был счастлив от их отношений? Стыд закрался в его душу, оставляя после себя горький привкус. Он вложил всю свою душу в воспитание близнецов... Если Асена была недовольна этим... нет ничего обиднее этого. Возможно, его ласковое лицо вызывало у нее отвращение... Поцелуи и объятия... может быть, эти действия вызывали у нее еще большее отвращение? Сердце продолжало стучать, все быстрее и быстрее, пока не начало причинять боль. Он подумал, неужели именно так ощущается разбитое сердце? ...Асена менялась так быстро. С того момента, как он сел в карету, он чувствовал, как их отношения меняются на глазах. Они, у которых не было проблем более 10 лет, начали меняться, как только вышли на улицу. Он пытался найти причину. Если

Асена никогда не считала его членом семьи и ненавидела их отношения, почему она показала свое сердце только сейчас? Когда он искал ответ, он неожиданно быстро пришел к выводу. Это из-за бабушки? Неужели она притворялась, что хочет поладить с ним, только ради нее? А теперь, без нее, ее скрытые истинные чувства постепенно раскрывались. У него было много вопросов, но, к сожалению, ни одного ответа... Сделав глубокий вдох, он попытался успокоить свой смятенный разум. На самом деле, у него было желание пойти к Асене и спросить ее: «Ты когда-нибудь действительно думала обо мне как о своем брате?». Но он боялся. Он уже так ясно слышал правду. Это не было словом, вырвавшимся только потому, что кто-то спросил, и не потому, что она была эмоциональна. Асена сказала, что никогда не думала о нем как о старшем брате, когда его не было рядом. ...Он даже не знал, чего, черт возьми, ожидал. Если подумать, она уже решила изгнать его из семьи. Это тоже был выбор, который представлял ее сердце... Постепенно его разум склонялся к тому, что она его ненавидит. «...Уф... больно...» Он крепко сжал подбородок, продолжая чувствовать боль в сердце. — Тук. Тук. — В этот момент кто-то постучал в дверь общежития. Он даже не подумал о том, кто это был. В его голове не было места, чтобы думать об этом. Он просто механически встал, подошел к двери и открыл ее. — ...Кейрси... — прошептал он, его голос звучал хрипло и слабо. Кейрси стояла прямо перед ним. — Оппа! Почему ты здесь! — воскликнула она, ее голос звучал строго и требовательно. Ее брови были красиво собраны вниз, и она нахмурилась на своем всегда улыбающемся лице. — ...Простите, я... — промямлил Кайден, его рот затвердел. Он увидел Асену, выходящую из-за спины Кейрси. На ее лице все еще было ее характерное жесткое выражение. От одного взгляда на него у него заколотилось сердце. — ...Оппа, ты уже поел? — спросила Асена обычным монотонным голосом. Ее тон был обычным, а выражение лица таким же, как будто ничего не произошло. Он подумал, не было ли все, что произошло, просто сном. Но... если он не сошел с ума, то это было бы не так. Так что сейчас ее актерские способности его скорее пугали. — ...Оппа, ответь мне. — повторила Асена, ее голос был тверд и холоден.

<http://tl.rulate.ru/book/82480/2640419>